

Наумова Ольга Владимировна**Naumova Olga Vladimirovna**аспирант Государственного академического
университета гуманитарных наукPhD student,
State Academic University for the Humanities**ТЕХНОЛОГИИ СЕТЕВОГО
УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ****NETWORK MANAGEMENT TECHNOLOGY
IN THE CONTEXT OF SOCIAL
AND CULTURAL CHANGES****Аннотация:**

Отличительным признаком современной мировой культуры является сетевая структура организации ее элементов и складывающейся между ними взаимосвязи. Глобализационная, коммуникационная, информационная экспансия в области человеческого бытия играет ключевую роль в трансформационных процессах современного общества – формировании общества сети. Данные социокультурные изменения заставляют задуматься над необходимостью разработки технологий, которые позволят регулировать этот процесс, влиять на его дальнейшее развитие. Цель статьи – рассмотреть историю исследования феномена сетевого общества, а также технологии культурного регулирования, актуальные для нового этапа развития человеческого общества и культуры. В заключение делается вывод о первостепенности развития информационного поля влияния для достижения максимальной эффективности в вопросах регулирования культуры, поскольку информация является основой современного общества.

Ключевые слова:

сетевое общество, информационная культура, трансформационные процессы, глобализационные процессы, концептуально-идеологическая среда, социополитическая кибернетика, культурное регулирование.

Summary:

A distinctive feature of the modern world culture is the network organizational structure of its elements and the formation of their relations. Globalization, communication, information expansion of the human being plays a key role in the transformation processes of modern society, i.e. the development of network community. These social and cultural changes make one develop technologies in order to regulate this process, affect its further development. The research objective is to review the history of studying the phenomenon of the network community, as well as the technologies of cultural regulation that are relevant to the new developmental stage of human society and culture. It is concluded about the primacy of the development of the informational influence to achieve maximum efficiency in cultural regulation since information is the basis of modern society.

Keywords:

network community, information culture, transformation processes, globalization processes, conceptual and ideological environment, social and political cybernetics, cultural regulation.

Современный мир раскрывается перед исследователем в невиданной прежде широте, подавляет многовариантностью и сложностью структуры. В то же самое время имеет место устойчивое ощущение, что, несмотря на хаотическое хитросплетение культурных феноменов, человек способен охватить гораздо больше, чем это было возможно еще полстолетия назад. Вопрос лишь в том, насколько глубоко проникновение в суть проблемы и насколько значим этот критерий. Особенность современного познания мира состоит в том, что, чутко воспринимая сложные взаимосвязи различных социокультурных феноменов, мы тем не менее движемся по поверхности явлений и фактов, не концентрируя своего внимания на конкретном. Таков принцип мышления, базирующийся на гипертекстуальности современного мира.

Культура, которая вырастает на этой почве, существенным образом отличается от всего, что было прежде. Глобализационные процессы, мировая экономика, мультимедийные технологии, виртуальное пространство и построение сетевого общества выступают катализаторами социокультурных изменений, которые меняют принципы взаимодействия людей не только друг с другом, но и с окружающим миром. Современные социокультурные изменения суть построение нового мировоззрения. В статье пойдет речь о возможностях влиять на эти изменения, о технологиях регулирования сетевого общества.

Отмеченная тенденция с культурфилософской точки зрения оправдана закономерным развитием капиталистической системы в рамках индустриализации и массивификации. Культура как саморегулирующаяся система поразительно ловко адаптирует и связывает в единое целое различные сферы человеческого бытия. Не случайно к моменту изобретения новейших средств коммуникации, экспансии информационных ресурсов, перевернувших представление человека о действительности (не только внешняя деятельность, но и такие фундаментальные когнитивные

установки, как восприятие пространства и времени, подвергаются влиянию), остальные сферы социокультурной системы уже были подготовлены к переходу к новой форме организации.

Так, предметом исследования является современное культурное пространство, которое, благодаря развитию мультимедийных технологий, все в большей степени демонстрирует новую морфологию, организованную по принципу сетей, и требует разработки адекватной системы культурного регулирования.

Цель исследования – рассмотреть историю данного вопроса, изучить постановку проблематики и основные методологические подходы, направленные на решение этих проблем.

Уже в 80-е гг. прошлого столетия в научной мысли сформировалось представление о существенно иной стадии развития человеческого общества, которая впоследствии была названа термином «сетевое общество», предложенным испанским социологом Мануэлем Кастельсом. Зародившись на Западе, сеть постепенно распространилась и на весь остальной мир, включенный в процессы глобализации. Феномен сетевого общества оказывает все большее влияние на жизнь, привычки, нравы, образ жизни человека. Получив импульс к развитию благодаря становлению информационной культуры, в ней же сетевое общество обрело свое наиболее яркое отражение.

Ряд исследователей априори считают, что современные глобализационные процессы лежат в основе формирования сетевого общества. Последовательно формировалось общее представление о природе сети. М. Кастельс как основоположник теории сетевого общества полагал, что сетевой базис информатизации имеет собственную культурную интерпретационную модель, влияющую на способы и характер социальной эволюции [1]. Ю. Хабермас назвал «открытость» одной из фундаментальных характеристик сети, которая предполагает «установление широких, многомерных связей коммуникации», а также «спонтанность» – «свободное формирование, текучесть, постоянное изменение» структуры [2]. Д. Подольны и К. Пейдж предположили, что одно из основных отличий сетевой формы организации от традиционной заключается в этических и ценностных ориентациях ее участников [3, р. 60].

Исходя из этого предположения, следует тщательным образом изучить формирование сети социокультурных взаимоотношений. Разработки по внедрению стратегий управления такими системами в сфере культурной политики уже давно ведутся на Западе, где довольно рано смогли оценить значимость и эффективность управления, адекватного современной сетевой структуре общества. Можно воспользоваться уже существующими наработками, однако необходимо помнить, что сеть, будучи пластичной и гибкой структурой, мимикрирует под культурные и ментальные особенности территории своего распространения. Насколько значим этот фактор, пока сложно сказать наверняка. Однако любая попытка построения и внедрения сетевого регулирования должна начинаться с исследования самобытной, ментальной природы сети конкретного исследуемого общества и культуры.

То, каким образом может быть реализован в реальной жизненной практике принцип сетевой структуры общества, можно рассмотреть на примере динамики мировых политических процессов. На мировой арене сложился определенный тренд в сторону включения все большего числа стран в сетевую геополитическую игру, что свидетельствует о новом эволюционном этапе развития человечества.

Наблюдаемое состояние стохастического (точечного) равновесия подразумевает регулирование мировых процессов гибкими локальными технологиями, направленными на формирование концептуально-идеологической среды как вектора дальнейшего развития, создания ситуационного фона. Таким образом, сетевое управление прежде всего характеризуется созданием парадигмы как главного инструмента регулирования. В этом смысле все второстепенные приемы по формированию этого шумового поля, следуя логике сети, создаются и распространяются через область самостоятельных субъектов взаимодействия, в то же время связанных сетью, то есть погруженных в концептуальное идеологическое поле. Тем самым, осознанно или нет, они участвуют в скрытой теневой культурно-политической игре, одновременно двигаясь в рамках заданного тематического вектора и в то же время усиливая это влияние на соседние субъекты.

Информационная эффективность подобной социальной системы определяется законом сетевых структур, сформулированным М. Кастельсом. Суть этого закона заключается в следующем: сетевая коммуникация и ее эффективность основываются на принципах ризоматичности, плюральности, индетерминизма, ценностной и аксиологической антииерархичности. Причем информация в сети представляет семантический формализованный образ, формирующий недифференцированную структуру с принципиальным отказом от линейной детерминированности и иерархичности явлений и процессов.

Механизмом создания такой сети регулирования становятся семантические смыслообразы, представленные как аудиовизуальная мозаика, способная к расширению или сжатию, спе-

цификации или обобщению. Поскольку информация всегда стремится к переизбыточности, подвергаясь бесчисленному дублированию, интерпретациям, сжатию, копированию, разрастанию, комментированию, важной становится парадигмальная направленность этого формирования, определяемая регулирующими структурами, в частности государствами в рамках их политических программ [4]. Этот мир, по мнению А. Турена, итог решений политики и программ, а не естественного равновесия, другими словами, «программируемая» социальная сетевая система, в которой значимую роль играет политическая власть [5].

Именно сфера информационных технологий демонстрирует наиболее активную борьбу за возможность подчинять «культурные интересы» человечества. Г. Стингер, президент корпорации Sony в США, отмечает: «Каждый дом становится полем битвы» [6]. Социополитическая кибернетика, таким образом, обретает первостепенное значение для разработки эффективных стратегий, исследует методы влияния на способность человека принимать решения, изучает способы психологического давления на его сознание. В ее рамках ведется работа по созданию и передаче фиктивных сообщений как на индивидуальном, так и на массовом уровнях сознания.

В то же время социополитическая кибернетика должна учитывать, что на данном этапе формирования сетевого общества граница между массовым и индивидуальным сознанием все более размывается. Сфера ощущений, нравственности и эмоций, а также интеллекта, старающегося упорядочить чувства, отображает все более автономный характер, а культура обретает высокую степень инновативности, характеризуется: дестандартизацией и демассификацией сторон экономической и политической жизни; трансформацией межличностных отношений и характера труда, меняющих систему ориентации и ценностей человека на социальные, психологические и этические цели; персонализацией – ориентацией общества и культуры на каждого отдельно взятого человека, лишаящегося черт «массовизированного индивида».

«Постэкономическое общество», по мнению П. Друкера, преодолевает процессы отчуждения капитализма, содействуя созданию новейшей системы ценностей человека. Такие люди, ориентированные на внутренние факторы развития, но сочетающие эту потенцию с высоким уровнем социального взаимодействия, становятся социальной базой информационного общества.

В «виртуальном обществе» семиотическая и символическая среда, обладающая собственными онтологическими характеристиками – «киберпространством» и «вневременным временем», настолько специфична, что подчиняет своему влиянию все иные семиотические системы. Новая система – цифровая вселенная, покорившая во второй половине 1990-х гг. все сферы жизни западного общества, такие как производство, семья, образование, здравоохранение, индустрия развлечений и туризм, сложилась на основе интеграции различных средств коммуникации (компьютерные, телекоммуникации и др.). При этом ее характерной особенностью является интерактивный потенциал, которым она обладает в связи с формой и принципами своего существования.

Исследование феномена сетевого общества, как уже было упомянуто выше, началось в 80-е гг. прошлого века и с тех пор получило широкий резонанс на Западе. Отечественные научные изыскания, а соответственно, и методологическая база существенно отстают на их фоне. При этом прямое заимствование полученных результатов не может полностью удовлетворить существующие запросы, так как принципы регулирования социокультурных изменений базируются на ментальной природе конкретного общества. Это связано с тем, что по сути речь идет о «программировании» социокультурных образов, которые уникальны для каждой самобытной культуры.

Основополагающим принципом культурного регулирования сетевого общества признана организация множественных информационных каналов, не имеющих центра, но связанных друг с другом. Руководствуясь принципом сети, пуская импульс по этим каналам, он будет затрагивать и изменять все сопряженные элементы с малой долей затухания.

Ведущая роль в этой технологии отдается наиболее влиятельной сфере современного мира – информационным каналам. Неверно недооценивать их влияния на сознание, психику человека, способность принятия тех или иных решений. Эти механизмы особенно действенны в отношении представителей нового поколения, которые воспитаны на этих «правильных» образах.

Однако здесь важно учитывать, что программируемые образы актуальны для сознания получателя. Соответственно, необходимо тщательно наблюдать за изменениями в информационном обществе, реагировать на малейшие изменения и импульсы в потоках информации и оперативно отвечать на них, ведь современный мир интерактивен.

Введение инновационных средств управления в сфере культуры как необходимое требование жизни конкурентоспособного общества обязательно должно сопровождаться проведением соответствующих исследований, расчетов. Также для этой цели важны проектирование, определение приоритетных направлений, стратегическое планирование, подготовка и анализ среды, разработка комплекса моделей регулирования ситуации, средств стимуляции личностной инициативы, структуры межсекторных взаимодействий.

Ссылки:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
2. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. М., 1999. 37 с.
3. Podolny J.M., Page K.L. Network Forms of Organization // *Annual Review of Sociology*. 1998. No. 24. P. 57–76.
4. Mann M. Has Globalization Ended the Rise and Rise of the Nation-State? // *Review of International Political Economy*. 1997. Vol. 4, iss. 3. P. 472–496. <http://dx.doi.org/10.1080/096922997347715>.
5. Touraine A. *Pourrons-nous vivre ensemble?* P., 1997.
6. Frank R. There's No Business Like Show Business [Электронный ресурс] // *Fortune*. 1998. June 22. URL: <http://www.frank-rose.com/theres-no-business-like-show-business.html> (дата обращения: 09.07.2017).

References:

- Castells, M 2000, *The information age: economics, society and culture*, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Chuchkevich, MM 1999, *Management fundamentals of network organizations*, Moscow, 37 p., (in Russian).
- Frank, R 1998, 'There's No Business Like Show Business', *Fortune*, June 22, viewed 09 July 2017, <<http://www.frank-rose.com/theres-no-business-like-show-business.html>>.
- Mann, M 1997, 'Has Globalization Ended the Rise and Rise of the Nation-State?', *Review of International Political Economy*, vol. 4, iss. 3, pp. 472–496. <http://dx.doi.org/10.1080/096922997347715>.
- Podolny, JM & Page, KL 1998, 'Network Forms of Organization', *Annual Review of Sociology*, no. 24, pp. 57–76. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.57>.
- Touraine, A 1997, *Pourrons-nous vivre ensemble?*, Paris, (in French).